
Лена и Тимур
ОБЩЕЖИТИЕ №5
Жизнь не всегда по плану
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+
Анатолий Долматов

Анатолий Долматов

Лена и Тимур

https://litres.ru/74710002
SelfPub; 2026

Аннотация

Что скрывается за привычной жизнью обычных людей? И насколько хорошо мы на самом деле знаем тех, кто находится рядом с нами?

Тимур и Лена.

Их отношения складываются из привязанности, сомнений, привычек и взаимных противоречий. Но обычная жизнь постепенно обретает неожиданные оттенки, а за повседневными событиями начинают проступать детали, заставляющие задуматься о природе происходящего.

Содержание

Знакомство 4
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Анатолий Долматов
Лена и Тимур

Знакомство

Введение

Это моя первая книга, начало нового в моей писательской деятельности. Хотелось бы начать её с благодарности всем людям кому достанется этот эксклюзивный вариант, так как я планирую выпустить её малым тиражом, пока что для своих, а дальше уже на более широкую аудиторию. Я конечно не «Стивен Кинг», но думаю задатки и перспективы для интерпретации моей творческой мысли все таки имеется, поэтому я здесь. Мой творческий псевдоним Анатолий Долвецкий идет еще с малых лет, когда я пытался написать свою первую книгу, в то время мне было около 7 лет. Тогда мне не хватило силы воли и некой разнообразности в своём мышлении, чтобы её закончить, но тут история должна начаться, и будет гореть не угасая. Так как я считаю, что опыт у меня на данный момент имеется, и мысли которые я хочу вложить в эту книгу, могут послужить началом не только монотонного огонька, но и дальше разгорающегося пламени в книжной летописи, как моих историй так и моего бытия. Ведь книги это раскрытие души, сокровенных тайн за персонажами, осознание

многих моментов и ситуаций, переосмысление их. В данной книге будут присутствовать как аллегории, философские темы, так и обычные бытовые ситуации, с разделением на до и после. Биографию свою не хочу сюда совать, так как вы все и так меня прекрасно знаете. Не хочу медлить, давайте перейдем к самой истории.

Глава 1
Знакомство

Засмотревшись на красивый закат, Тимур чуть было не потерял дорогу домой. Он с жадным интересом наблюдал, как алые краски переливаются в небе. Ему казалось, что такого заката он больше никогда не увидит. Хотелось остановить мгновение, сохранить его в памяти, словно фотографию на плёнке, к которой можно возвращаться всякий раз, когда захочется.

Он шёл по мостовой, уставший после прошедшего дня, и пытался забыть моменты, которые считал неудачными. Не хотелось снова прокручивать их в голове, но мысли возвращались — раз за разом, терзая его, словно лезвие ножа. Не отпускала и идея спуститься с моста к реке.

— Но что я там буду делать в такое позднее время? — вслух спросил он самого себя.

Постояв несколько секунд, Тимур двинулся дальше.

Темнело. До дома, казалось, оставалось всего ничего, но дорога тянулась так долго, будто ей не было конца. В голове снова всплывали туманные, на первый взгляд глупые мысли.

Они не давали покоя, а он пытался сопротивляться им.

Тимур был простодушным парнем и душой компании. Он считал себя творческим человеком — и, пожалуй, не без оснований. Если бы при рождении каждому сразу назначали какой-нибудь дар, ему наверняка досталось бы творческое начало. Он привык добиваться всего собственным трудом и старался быть открытым с людьми: ему казалось, что самопознание во многом происходит через общение.

С детства он размышлял о строении Вселенной, о том, зачем существует сам и какую роль ему отведено сыграть в этом мире. Что нужно сделать, чтобы стать собой настоящим? На что направить силы, чтобы добиться большего? Тимур старался быть честным с собой и во всём поступать по совести. Даже знакомясь с новым человеком, он предпочитал вести себя так, как подсказывали чувства, и придерживался собственных представлений о рациональности.

Он направлялся в новый дом, который пока ещё не стал родным. Каждый день знакомства с городом приносил ему новые впечатления. В глубине души Тимур уже смирился с тем, как складывается его жизнь, но молодая душа всё ещё жаждала приключений.

Общежитие № 5 снаружи выглядело на троечку: половина окон была выбита, а некоторые рамы скрипели, словно старый стул. Внутри я бы, пожалуй, не поставил ему и единицы, но всё оказалось не так плохо, как могло показаться на первый взгляд. Стены облупились, полы были чем-то изма-

заны. Сильнее всего пахло из туалета, хотя в коридоре запах ощущался не так остро.

Задумавшись, Тимур понял, что его обманули: на фотографиях всё выглядело совсем иначе.

У входа обычно дежурила добродушная консьержка. Правда, стоило начальству уйти, как она и сама куда-то исчезала. Атмосфера в общежитии менялась в зависимости от этажа. В целом люди здесь были спокойные. Конечно, могли и докопаться, но обычно только тогда, когда возникала проблема, которую, по их мнению, без физической силы было не решить.

Личная жизнь Тимура складывалась, мягко говоря, непросто: один развод, раздел имущества и несколько неудачных отношений.

— Хорошо, что больше не женился. А то мотоцикл точно пришлось бы делить на двоих, — усмехнулся он про себя.

В каком-то смысле это было смешно, но от подобных историй никто не застрахован.

— Я что ли виноват, что все бабы моего возраста — дуры? — после пары бокалов чего-нибудь покрепче эта мысль нередко приходила ему в голову.

«Если брать женщин постарше, то они либо замужем, либо разведены и с ребёнком», — думал Тимур, стоя перед лифтом.

«Я ничего не имею против девушек с детьми. Всё это прекрасно. Но когда она без конца рассказывает тебе о своём

чаде и даже не интересуется, как у тебя дела, — по-моему, это уже перебор».

Пока он размышлял, двери лифта начали медленно закрываться. В последний момент внутрь резко втиснулся мужчина лет двадцати трёх — двадцати семи. Он придержал дверь, вошёл, нажал кнопку пятого этажа, и лифт, скрипнув, закрылся.

«Ну и воняет же от него, браток. Ты бы хоть помылся», — подумал Тимур, но вслух ничего не сказал.

Вернувшись к прежним мыслям, он продолжил рассуждать:

«Я, конечно, не рожал, но на родах присутствовал. И хорошо, что был там! Иначе так бы и не узнал, что мальчик, которого родила моя жена, был не от меня».

«Это ж надо додуматься! Пока я честно батрачил в командировке, эта долбаная куртизанка кувыркалась с каким-то плебеем. А тот, по слухам, бросил её месяцев через пять, поняв, что такая ответственность ему не нужна. Ну и мужики нынче пошли — аж блевать охота».

«Как по мне, в семье должно быть взаимопонимание. Инициатива не может исходить только от меня: отношения — дело двоих. Иначе какой во всём этом смысл? Поматросил и бросил. Вот тебе и флаг. Тут и без метафор всё понятно».

Девушки помоложе часто казались Тимуру недостаточно умными. Он предполагал, что дело в нехватке опыта — как в отношениях, так и в жизни. Возможно, он их недооценивал,

но необходимость каждый раз спрашивать совета у мамы казалась ему совсем не тем, чего он хотел от отношений.

— Я бы тогда лучше с твоей мамой отношения начал. Мне кажется, интереснее бы вышло, — обычно говорил он, когда хотел поставить собеседницу на место.

А затем добавлял свою любимую фразу:

— Колесо — двигатель прогресса. Поэтому катись отсюда, чтоб глаза мои тебя не видели!

Произнося это, он обычно уже выгонял девушку за дверь.

Закончив рассуждать, Тимур вышел из лифта и медленно пошёл по коридору, насвистывая мелодию, которую услышал из проезжавшего мимо автобуса.

— То ли Miyagi, то ли Лимба… Ничего не пойму.

Он сплюнул на и без того грязный пол, вытер рот рукой и направился дальше. Войдя в комнату, Тимур перестал насвистывать и прикрыл за собой дверь. На кровати спала его нынешняя девушка — Елена.

Они познакомились на первом курсе университета. Тогда у Лены был парень, с которым она рассталась незадолго до перевода в другой институт. Тимур тоже не стал отставать и последовал за ней, разрушив всё, что успел выстроить ради стабильной жизни. Любовь к Елене казалась ему куда более сильной и вдохновляющей, чем какая-то учёба.

Он ухаживал за ней вплоть до третьего курса — пока её сердце наконец не оттаяло. Тимуру казалось, что Лена уже оставила прошлые отношения позади, но на самом деле её

сердце всё ещё разбивалось на осколки, когда она замечала знакомые черты лица у прохожих или слышала имя бывшего мужа.

Тимур был неплохим парнем, и Лена это понимала. Поэтому она открылась ему, хотя в глубине души по-детски продолжала ждать принца на белом коне, который подарит ей то, чего ей так не хватало, — любовь. Она верила в сказку, в которой принц найдёт её в башне, преодолеет все испытания и заберёт с собой. Но пока этого не случилось.

Начать отношения с Тимуром казалось ей правильным решением — по крайней мере, на время. Она не видела в нём человека, с которым можно построить желанное будущее, но и оставаться одной не хотела. В детстве Лена росла без отца и считала, что именно поэтому ей постоянно нужен кто-то рядом.

Иногда Тимур бывал романтиком — правда, чаще после намёков на цветы. Дверь он открывал, если ему было не лень. Сначала он казался очаровашкой, но совместная жизнь постепенно раскрыла его недостатки. Лена не хотела с ними мириться, хотя пока и не видела другого выхода.

Для своего курса она считалась уже взрослой женщиной, но окружающие уважали её. За хитроватыми улыбками Лены скрывалось немало искренности — именно это и привлекало к ней людей. Руководители обращались к ней на «ты», многие считали её авторитетом, хотя далеко не все понимали, почему она решилась на такой переезд.

— Переехать из города, где были перспективы для работы и учёбы, в такую халупу. Ради чего? — недоумевала её тёзка, Елена Викторовна. За плечами у той было три брака; в двух случаях она осталась вдовой. Иногда она подшучивала над мужем:

— Ну что, вслед за ними уйдёшь или вместе со мной?

Елена Викторовна обожала риторические вопросы, хотя разговаривать с ней порой было непросто.

— Эх, Леночка, не понимаю я тебя — баба бабу. Ладно уж Тимка красавец, с ним тебе хотя бы повезло. Но ты-то куда? Реализовалась бы там по полной, жила бы красивую жизнь. Глядишь, и детки появились бы.

— Ага, появились бы. Точно, — с грустью и раздражением отвечала Елена.

Елена Викторовна была её деканаторшей. Они часто выпивали после пар и могли говорить о самых разных вещах.

Город и впрямь был маленьким. Когда Тимур впервые услышал о переезде, то отнёсся к этой идее с насмешкой.

— Хочешь сказать, один из лучших вузов страны — не такая уж перспектива по сравнению с этим полузаброшенным захолустьем? Солнце, давай всё-таки останемся здесь. Тут людей больше, может, найдёшь себе ещё кого-нибудь путного, — уговаривал он Лену.

Но она стояла на своём.

— Ты ничего не понимаешь. Дело не в этом. Я чувствую себя замкнутой в этом большом городе. Мне нужно раскре-

поститься, — говорила она с обидой и грустью, но уверенно.

Впрочем, и сама Лена не была уверена в своём решении. «Нужно ли было переезжать? Почему я вообще на это решилась? К чему всё приведёт? А если я разонравлюсь Тимуру, кому тогда буду нужна? Мне скоро тридцать, а у меня нет никаких ясных представлений о будущем. Зачем я вообще существую?»

Эти вопросы крутились у неё в голове каждую ночь перед сном, но мысли постепенно рассеивались, словно облака, гонимые ветром.

Прямолинейность и настойчивость Лены всегда нравились Тимуру. Он любил честных девушек, которые говорили всё в лицо. В каком-то смысле она была его копией — только женской. Именно поэтому Лена ему и понравилась, и до сих пор продолжала нравиться.

Войдя в комнату, Тимур машинально повесил рюкзак за ремешок на крючок. Подошёл к Лене и подумал:

«Какая же ты всё-таки красивая — даже когда спишь, ненакрашенная».

Он нежно поцеловал её в щёку, почувствовал, как от неё веет теплом, и начал раздеваться, собираясь принять душ. Тут же вернулись мысли о прошедшем дне.

«Почему тот мужчина сбросился с моста? До какой точки он дошёл, что решился на такой шаг? Неужели не нашёл никаких альтернатив?»

Тимур встряхнул головой.

«Ну и дурак. Жизнь бесценна и даётся один раз — если не считать реинкарнацию и прочие вещи, в которые я не верю. Уверен, выход был. Просто рядом не оказалось человека, который смог бы поддержать его и отговорить от этого шага».

Но почти сразу он усомнился в собственной уверенности:

«Хотя, с другой стороны, он мне незнаком. Я жалею его, потому что меня так воспитали, но ведь я его не знал. Можно бесконечно прокручивать в голове причины его смерти, но нужно ли мне это? Да, наверное, это говорит о моей чувствительной натуре. Но что, если для него это действительно был последний выход? Что, если он не видел никаких альтернатив?»

Тимур покачал головой, словно пытаясь отогнать тяжёлые мысли.

«Если бы с Леной что-нибудь случилось, я бы себе этого не простил».

Раздевшись, он обмотал пояс полотенцем, прикрыв бёдра, и тихо приоткрыл дверь. В этот момент раздался полусонный голос:

— Милый, ты куда?

— В душ, зай. Сейчас вернусь. Так быстро, что ты даже соскучиться не успеешь.

— Считай, я уже соскучилась, — игриво ответила Лена.

Тимур послал ей воздушный поцелуй и вышел.

За дверью он услышал громкий храп.

«Точно соскучилась», — подумал он.

В шлёпанцах он направился по лестнице на нижний этаж, где находились душевые. По пути рассматривал картины, которые когда-то развесили первокурсники. В искусстве он разбирался не особенно хорошо, но одна работа неизменно притягивала его взгляд.

«Чёрный квадрат» Малевича.

«Вот чертяга! Смог же додуматься до такой гениальной картины. И ведь не докопаешься — всё везде чёрное».

— Гений, однозначно! — с завистью воскликнул Тимур.

Его голос эхом прокатился по этажу. Где-то заскрипели кровати.

«Час ночи. Чего им не спится?» — подумал он, подходя к лестнице. — «Небось занимаются всяким непотребством. Бесстыдники».

Лестница, ведущая к душевым, всегда казалась немного угловатой и кривой. Тимур подумал, что без хорошего освещения здесь можно было бы переломать себе все кости. А потом снова вспомнил мужчину с моста.

«Бедняга. Не рассчитал и ударился головой. Я догадывался, что мозги белые, но, увидев это вживую, закрыл для себя гештальт», — с неожиданным чувством гордости подумал он.

В душевой никого не было.

— На удивление, ни души.

Он быстро ополоснулся. Вода, к счастью, была горячей. Месяц купания в холодной воде успел его закалить, хотя уро-

женец юга к холоду так и не привык — особенно к ледяной воде. Атлетичности ему было не занимать, но закалка всегда давалась с трудом.

Его чисто-голубые глаза напоминали море и будто отражали тягу к воде — но только если температура была градусов двадцать пять — двадцать семь. В противном случае шансы на такое увлечение стремились к нулю.

Вытершись, Тимур уже собирался уходить, когда услышал стук в верхнее окно душевой. Он смело подошёл к нему и медленно приоткрыл створку.

Внезапно на подоконнике появилась ворона. Она каркнула что-то на своём языке и так же быстро улетела, оставив после себя перо. Тимур не любил подобные безделушки, поэтому забирать его не стал.

— Кому надо, тот заберёт, — с ухмылкой произнёс он и вышел из душевой.

Поднимаясь по лестнице, Тимур почувствовал, что она будто стала бесконечной. Веки тяжелели, сознание постепенно затуманивалось. Он ударил себя ладонью по щеке.

— Тима, не спать. Как плюхнешься на кровать — всё, рота, отбой. А пока никаких лишних телодвижений. Уяснил?

Он продолжал задавать себе вопросы, словно пытался удержать внимание. Усталость, сбитый режим сна и на удивление странный день давали о себе знать. Энергетики он не пил, алкоголь употреблял только по праздникам, а сигареты были не для него.

Еле добравшись до комнаты, он с треском закрыл за собой дверь. В ушах стоял белый шум; он почти ничего не слышал. Тимур лёг рядом с Леной и раскинулся звездой, заняв восемьдесят процентов кровати. Лена, зная, что так и будет, инстинктивно устроилась сверху, обняла его и положила голову ему на живот. Так, словно два котёнка, они и уснули, почти одновременно захрапев.

Лена была самой обычной девушкой — если не считать её трудолюбия. Она всегда работала на совесть и считала, что именно это стало одной из основ их союза с Тимуром. Лена старалась казаться сильной, но внутри неё жила маленькая девочка. Увидев на распродаже детские игрушки, она могла тут же притащить их домой, даже не задумавшись о цене.

Даже к тридцати годам эта привычка никуда не исчезла. Тимур давно перестал её за это ругать. Если раньше он относился к подобным покупкам с недоверием, то теперь смотрел на них снисходительно.

— Посмотри, какой милый дельфинчик! Давай купим!

Или:

— Ты видел, как эти чёрные очки подходят этому крокодилу? Мне кажется, в нашей коллекции они смотрелись бы идеально!

Несмотря на детские повадки, Лена умела брать ответственность на себя и руководить коллективами. Она умудрялась быть старостой и одновременно руководить клубом весёлых и находчивых. У неё получалось там, где даже опыт-

ные руководители не могли объединить людей.

Однако её успех держался на нескольких вещах. Она лично знала каждого участника коллектива, со многими выпивала и обсуждала жизненные истории. А иногда, если ничего другого не помогало, могла и припугнуть — хотя считала это крайней мерой.

Как она любила говорить:

— Если гора не идёт к Магомеду, то Магомед пойдёт к горе. А если не захотят — пусть потом не жалуются. Они ещё не представляют, что их ждёт.

Лена была честной и справедливой, но при этом хитрой. Не зря в прежнем вузе у неё было прозвище Лиса.

И нет, не потому, что однажды полсеместра она проходила с хвостиком, торчащим из пятой точки. Хотя, по мнению рассказчика, это тоже могло сыграть небольшую роль. Хвостик она купила после того, как проиграла подруге в карты спор на желание. Для Лены любой долг был делом святым, поэтому выбора у неё не оставалось.

Смешок вокруг этой истории быстро стих. Все знали: если Лена решит кому-нибудь отомстить, лучше перевестись в другой вуз. Да и это не гарантировало, что она не доберётся до обидчика.

Бывают люди, которые выглядят суровыми, но внутри оказываются добрыми и мягкими. С Леной всё было наоборот. За милой внешностью скрывался маленький бесёнок, а окружающие, глядя на её искреннюю улыбку, даже не подо-

зревали, что творится у неё внутри.

Зелёные глаза, красивая фигура, невысокий рост — внешне Лена казалась воплощением безобидности. Но, как говорится, в тихом омуте черти водятся. Если бы черти попытались поселиться внутри Тимура, они, возможно, нашли бы там место. А вот в Лене сам дьявол выгнал бы их прочь, предварительно окунув в котёл, и слушал бы их последние вздохи, словно симфонию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.